

свою сторону лишь одним диссидентским делом, русский посол кн. Репнин стал широко раздавать обещания сохранения старинных шляхетских вольностей, запрещения вводить новые налоги и увеличивать войско; наконец, намекал, в неопределенных, правда, выражениях, на возможность детронизации короля, надеясь привлечь этим к своему делу наиболее непримиримых его противников. Организационная подготовка к новой конфедерации произошла под руководством Репнина в мае 1767 г. в Варшаве, при деятельном участии ряда магнатов, в том числе будущего примаса Подоского. Мелкая шляхта, ненавидевшая короля и Чарторыйских, охотно собиралась на сеймики и подписывала нужные русскому посланнику решения, так что вскоре уже, ссылаясь на полученные 80 тысяч подписей, Репнин мог угрожать королю: «Теперь, ваше королевское величество, вы находитесь всецело в моих руках».¹ Но только две из этих провинциальных конфедераций были собственно диссидентские: одна в Слущке и другая — в Торне. Местом генеральной конфедерации был избран Радом, куда в качестве ее маршалка пригласили известного лиговского магната Карла Радзивилла, непримиримого противника короля и Чарторыйских, человека ограниченного, расточительного, славившегося своими кутежами и легко поддававшегося чужим влияниям. Только теперь, собравшись в Радоме, делегаты провинциальных конфедераций увидели, что их обманули, что главным решением, которое они должны были вынести, было уравнение в правах диссидентов с католиками; однако, сопротивляться было бесполезно, коль скоро Радом был окружен русскими войсками. Были явно нарушены все исторические прерогативы сейма, которому было предложено лишь избрать так наз. «трактатовую делегацию» для разрешения диссидентского вопроса, а самому — разойтись. После того как в ночь с 13 на 14 октября главные предводители оппозиции, епископы краковский Солтык и киевский Залуский, были арестованы, а каменецкий епископ Адам Красинский бежал, не доехав до Варшавы, переодевшись в платье простого жолнера, «делегация» сделала все угодное Репнину, тем самым очевидным образом демонстрируя свое полное бессилие и моральное разложение тех кругов, которые сгруппировались вокруг нее. Поэтому представляется мало убедительной попытка А. Краусгара до известной степени «реабилитировать» некоторых деятелей Радомской конфедерации. «Большинству их, говорит он, нельзя отказать в добрых гражданских намерениях, но ведь они должны были лишь, как

¹ Грабеньский. История польского народа. Перевод со второго польского издания, под редакцией Н. В. Ястребова, СПб., 1910, стр. 273.